Далее Эдуарда заточают и дают яд в стакане воды (ср. выше «Несчастная любовь»), Генриетта прибегает с растрепанными волосами и с кинжалом в руках.

«Где ты? — где ты, любимец моего сердца? (увидя лежащего Эдуарда, который умирая протягивает к ней руки). Не спеши, Эдуард! Не спеши, жених мой! помедли, покуда сочетаемся (колется и упадает возле Эдуарда; обнявши его) приятно! приятно умереть с тобою (страшное молчание)».

«Драму» и «трагедию» из сборника «Плоды уединения» по их содержанию, слогу и приемам надо отнести к ряду подобных же явлений русской шиллеровщины начала XIX в. В Дружеском литературном обществе, кружке Мерзлякова, баккалавра Московского университета, увлекались ранним периодом творчества Шиллера — «штурм унд дрангом» в его завершающем этапе. Мерзлякову и Андрею Тургеневу принадлежал рукописный перевод «Коварства и любви». Мерзлякова посещал и Нарежный, драмы которого «Мертвый замок» (1801) и «Дмитрий Самозванец» (1800—1804) — наивное следствие чтения Шиллера и готических романов.[4]

Оба кандидата в авторы драматургических опытов «Плодов уединения» — и Михаил Дмитревский, и Гнедич — воспитанники Московского университета и могли встречаться друг с другом, но нет свидетельств о близости М. Дмитревского к кругу Мерзлякова, как это нам известно о Гнедиче с его интересом к Шиллеру. Михаил Дмитревский — личность нисколько не примечательная в русской словесности. Вся его литературная продукция была издана на протяжении трех лет, с 1806 по 1808 год, и сводится к шести публикациям. Остановимся на главных из них:

1) «Взор на нынешнее состояние Греции», М., 1806. В Университетской типографии, стр. 1—51. Весь текст на двух языках — на русском и en regard на греческом, причем греческий представляет собою, как поясняет сам автор, перевод с русского. На титульном листе фамилия автора дается только на греческом: Δημητριέβσχυ. Цель брошюры двоякая: 1) «познакомить нынешних греков с нашим российским языком». Автор обращается со следующим призывом к своим читателям: «Итак, младые эллины! не оставьте в пренебрежении того языка, который от знаменитых ваших предков заимствовал всю свою высокость, приятную нежность и обилие в словах — того, говорю, языка, коего знание может быть некогда будет для вас необходимо» (стр. 5—6); 2) «возбудить

---

[4] См.: С. П. Жихарев. Записки современника. М.—Л., 1955, стр. 190; J. Lotman. Neue Materialien über die Anfänge der Beschäftigung mit Schiller in der russischen Literatur. — «Wissenschaftliche Zeitschrift der Universitat Greifswald. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reine», № 5/6, Jahrgang VIII, 1958/1959. Ср. также: Б. Я. Гейман. Шиллер и наследство театра просветителей XVIII века. Ученые записки ЛГПИ, т. 158, Кафедра зарубежной литературы, 1958, стр. 95—145.